

Ветер завывал, когда Тяньмин стоял на золотом диске диаметром около двадцати метров. Он был сделан из первоклассной духовной руды, и на нем было более сорока небесных узоров. Очевидно, это было оружие святого зверя, которое могло поглощать энергию солнца и двигаться со скоростью, превышающей скорость большинства живых зверей. Судя по их разговору, оно называлось Солнечным Диском.

Сабля Ли Вуди "Багровая кровь" имела всего около сорока святых небесных узоров, а это уже было оружие святого зверя высшего класса в Великом Восточном царстве. Судя по тому, как они использовали оружие святого зверя в качестве инструмента для передвижения, это говорило о том, что эти люди находились на совершенно другом уровне по сравнению с людьми из Великого Восточного Царства. Кроме того, Тяньмин чувствовал, что все эти три старейшины были сильнее Ли Вуди.

Чтобы не тянуть Ли Вуди за собой, Тяньмин надеялся, что Ли Вуди не станет его преследовать, узнав, что его схватили. Это было первое дальнейшее путешествие Тяньмина, и он слышал, что им придется преодолеть семь царств, которые были размером с Великое царство, прежде чем они достигнут Божественной столицы. Это было место, о котором мечтал Юйвэнь Тайцзи, поэтому он и назвал своего сына Шэнду, что означало Божественная Столица.

Это место было известно как священная земля континента Желтого Пламени, величественный город, который был как минимум на четверть больше Великого Восточного царства. Глядя на огромную землю, Тяньмин свел брови вместе. "Как жаль, что я должен исчезнуть, когда крестный отец и мастер так сильно помогли мне. У меня даже не было возможности попрощаться с ними и поблагодарить их".

"Старший брат, мы обязательно встретимся с ними снова", - утешил его Цзян Фэйлин.

"Линг'эр, я не уверен в своем отце, и я могу потерять свою жизнь в Божественной Столице. Так почему же ты тоже пошел со мной?" Тяньмин покачал головой.

"Потому что я слышал, что в Божественной Столице много красавиц. Если я не буду следить за тобой, что случится, если ты найдешь новую любовь?" ответила Цзян Фэйлин.

Слушая ее слова, Тяньмин криво усмехнулся. Он знал, что Цзян Фэйлин нарочно шутит, и от этого ему стало еще легче.

"Не беспокойся об этом. Раз они хотят использовать меня, чтобы доставить моего отца в Божественную Столицу, значит, я им еще пригожусь и не умру", - сказал Тяньмин. Он считал это событием несчастьем, но он не был тем, кто так легко склоняется перед судьбой.

Оглянувшись, он увидел Цзюнь Нианьчана и Юнь Чжэньчжэня, которые воспользовались случаем и отправились в путь. Юнь Чжэньчжэнь уже хотела уйти, но на этот раз она возвращалась, чтобы получить свою награду. Казалось, что она была лишь незначительным персонажем в Клане Древних Цилиней. Что касается Цзюнь Нианьчана, то он потерял свою душу, и ему некуда было идти после того, как он узнал о смерти своего отца, не говоря уже о том, что он был побежден Тяньмином. Но Тяньмин не мог сейчас беспокоиться о нем, так как он тоже был в беде.

Двое из трех экзальтов играли с магическим барьером небесного узора в руках, пытаясь найти Ли Муяна, а последний расспрашивал Юнь Чжэньжэня о Тяньмине.

"Ты говоришь, что он потомок клана Святого Ли и к тому же пятибашенный?" Слова Чонг Яна потрясли двух других экзальтантов, и все трое повернулись, чтобы посмотреть на Тяньмина.

"Подними правую руку!" - приказали они.

"Вот, смотри сколько хочешь". Тяньмин поднял правую руку. Если бы никто не присмотрелся, то не смог бы сказать, что это пентабан.

"Он действительно пятиборец, сравнимый с Ли Шэньсяо! Его кольца даже образовывали узоры!" Три экзальта смотрели друг на друга, и все они увидели Тяньмина в совершенно новом свете.

"Твоя мать - член клана Святого Ли?"

"Верно", - ответил Тяньмин. Он никогда не думал, что кто-то из Теократии Древних может знать о Клане Святых Ли. Более того, казалось, что они знали даже о первопродке Ли Шэньсяо.

"Неужели Ли Муян был настолько наивен, что думал, что его потомки будут защищены, спарившись с кем-то из клана святых Ли?" Чонг Ян холодно фыркнул.

"Где сейчас твоя мать?" спросила Цзин Юэ.

"Я не знаю. Я никогда не видел свою мать", - соврал Тяньмин. Сейчас он надеялся, что его мать, Вэй Цин, сразу же уедет, как только они вернутся из поездки.

"Я вижу, что вместе с Ли Муяном через Циклический Барьер находится женщина, и это должна быть его мать". Экзальты не повелись на ложь Тяньмина.

Тяньмин был ошеломлен, когда услышал это, и начал ругаться в своем сердце. Святые угодники, этот Ли Муян на самом деле так непостоянен в любви и привел женщину, чтобы спасти свою жизнь? Вот мерзавец! Неудивительно, что моя мать ушла к другому мужчине, прождав его более двух десятилетий!

Но, опять же, это было к лучшему. По крайней мере, его мать была в безопасности, раз они пренебрегли ее существованием. Ему не придется беспокоиться о том, что ее могут взять в заложники.

"Экзальты, Меч Гранд-Ориент на нем!" Юнь Чжэньчжэнь с ухмылкой смотрела на Тяньмина. Она отказывалась верить, что Тяньмин все еще может контролировать Великий Меч после того, как покинул Великое Царство.

"Уберите его", - приказали экзальты.

Тяньмин сейчас находился в их руках, и он не хотел страдать из-за чего-то подобного. Честно говоря, Меч Гранд-Ориента был основой его стадии Небесной Воли в будущем. Но после того, как он покинул Гранд-Ориент царство без защиты Ли Вуди, Тяньмин знал, что не сможет сохранить его.

"Это действительно Великий Меч!" Но что потрясло Тяньмина, так это то, что трое экзальтов не взяли меч, когда он принес его.

"Мм?" Тяньмин убрал меч в свое пространственное кольцо, видя, что они не собираются его брать.

"Экзальты, это артефакт небесной силы!" Юнь Чжэньчжэнь, который все еще чувствовал себя самодовольным, был шокирован. Экзальты не взяли Большой Восточный Меч, когда Тяньмин достал его? Что, черт возьми, происходит?

"Заткнись!" Чонг Ян посмотрел на нее, заставив Юнь Чжэньчжэнь задрожать от страха.

"Хехе", - усмехнулся Тяньмин. Сейчас ему больше всего хотелось избить ее. Если бы не она и не ее рот, он все еще был бы вместе со своим приемным отцом и хозяином, наслаждаясь плодами победы.

Трое экзальтов внезапно собрались вместе. Чонг Ян, нахмутив брови, проговорил: "Дворец Децимо Дао отвечает за контроль над войной царств в Великом царстве. Так как это отродье владеет Мечом Великого Востока, значит, Дворец Децимо Дао должен был заметить его существование."

"Ли Шэньсяо, возможно, уже нет, но Дворец Децимо Дао все еще полон уважения к нему. Они даже зашли так далеко, что оставили Меч Гранд-Ориента и Премьер-башню в Гранд-Ориентальном царстве, устроив ради него Войну царств. Если бы не тот факт, что потомки Ли Шэньсяо не выполнили обещание своего предка, как бы они оказались в этом месте с Дворцом Дао Децимо, поддерживающим их?" Лицо Цзин Юэ было неприглядным.

"Дворец Децимо Дао даже сказал, что кроме сил Великого Восточного царства, никому не позволено прикасаться к Великому Восточному мечу и Прайм-башне. Это отродье - пентабан, и его талант сравним с талантом Ли Шэньсяо. Если бы мы не пришли за ним достаточно быстро, Дворец Децимо Дао привел бы его в Божественную Столицу!" добавил Линь Син.

"Наш клан никак не может обидеть Дворец Децимо Дао. Поэтому мы не можем убить этого отродья, и я не думаю, что нам стоит даже пытаться его. Лучше всего оставить его в Городе Поместья!" - сказала Цзин Юэ.

"У меня есть идея!" внезапно высказался Чонг Ян.

"Какая?"

"Он также потомок нашего клана Древних Цилиней, поэтому мы наложили на него пожизненное проклятие. Мы можем просто бросить его в Чистилище Инфернальных Душ! Я не верю, что Ли Муян будет сидеть сложа руки, когда узнает об этом. В конце концов, наш клан пострадал из-за него, претерпев мучения и унижения от пожизненного проклятия. Значит, и его сыну придется страдать!" сказал Чонг Ян, скрежеща зубами.

"Ты прав. Это указ Первобытного Автократора, чтобы мы наложили пожизненное проклятие на наших людей. Первожрец наложил проклятие на весь наш клан, поэтому даже сын Ли Муяна не может быть свободен от него! Таким образом, Дворец Децимо Дао не сможет ничего сказать об этом! Несмотря ни на что, мы можем не беспокоиться, что Ли Муян не вернется с этим ребенком в наших руках. Разве он не хорош в беге? Хаха!" Хотя они могли заблокировать Ли Муяна с помощью Циклического Барьера, трое из них все еще были игрушкой на его ладони, что привело их в ярость.

"Неважно, заметил ли его Дворец Децимо Дао. Он не сможет покинуть Город Поместья или Чистилище Адских Душ, пока Ли Муян не вернется, чтобы попросить прощения у Древнего Императора!"

.....

Через день Тяньмин обнаружил, что трое экзальтов смотрят на него странным взглядом. С тех пор, как он показал свои кольца и меч Гранд-Ориент, Тяньмин заметил, что убийственное намерение в их глазах ослабло. Они путешествовали без остановок, и Тяньмин не знал, сколько царств они прошли. Только сейчас Тяньмин понял, что континент Огнедышащих был таким огромным!

Когда ему надоело смотреть на пейзажи, он достал Меч Гранд-Ориента, чтобы постичь небесную волю, и заметил, что трое экзальтов изредка бросали на него взгляды. По какой-то причине у него возникло ощущение, что они не посмеют забрать у него меч, что вызвало у него сомнения. Меч Гранд-Ориент и Прайм-тауэр явно не подвластны никому в Гранд-Ориент царстве. Так почему же за все эти годы никто не пришел, чтобы забрать их?

Например, если бы эти три экзальтанта пришли за ним, Цзюнь Шэнсяо точно не смог бы оставить меч себе. Так кто же создал Войну царств и поместил эти два артефакта в Великое царство? Это была загадка, которую Тяньмин никак не мог разгадать. Кроме того, ему было интересно узнать о Ли Муяне, что за человек был его отец. Единственное впечатление о Ли Муяне у Тяньмина было от описания его матери.

Поэтому из любопытства он спросил: "Экзальты, я никогда не видел своего отца. Так не могли бы вы рассказать мне, что сделал мой отец, чтобы вы называли его грешником?"

"Ты никогда не встречал его?" спросил Чонг Ян.

"Именно так".

"Тогда хочешь узнать?" усмехнулся Чонг Ян.

"Конечно", - сказал Тяньмин. "Я сейчас в растерянности. Можете ли вы рассказать мне о моем отце? Если он действительно подонок, я присоединюсь к вам и прокляну его".

"Хахаха!" Трое экзальтов рассмеялись, услышав это. В их смехе была насмешка, они считали Тяньмина трусом. Однако они не знали, что Тяньмин делает это только для того, чтобы они были в настроении рассказать ему о его отце.

"Твой отец, Ли Муян, был патриархом нашего клана Древних Цилиней четыре десятилетия назад", - сказал Чонг Ян.

"Он настолько могущественный?"

"Он силен. Когда он родился, он был таким же, как и ты, обладал неуязвимой левой рукой - Древней Рукой Дьявола, на которой даже оружие святого зверя не могло оставить и царапины. Он также родился с низким статусом и был известен как неблагоприятный человек. Его все отвергали, но он, полагаясь на свои таланты, шаг за шагом покорял весь клан. Из сильнейшего гения клана Древних Цилиней он превратился в сильнейшего человека в городе, а затем и вовсе занял пост патриарха. В тот год ему было всего сорок лет, а он уже входил в тройку лидеров в Теократии Древних. Люди также говорили, что через десятилетие он точно станет сильнейшим, превзойдя Первоначального Автарха Древних Теократов".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2981872>